

# Ночь темнее дня

12+

Анна Никонова

Анна Никонова  
**Ночь темнее дня**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

**Никонова А.**

Ночь темнее дня / А. Никонова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Ночь, она всегда темнее дня. И что кроется в темноте - вопрос, который заботит городских жителей, вынужденных скрываться от нее. Загнанные и запуганные, они уже не доверяют никому и ничему. Светлый день уже не приносит радости, а редкое солнце не согревает. А кроважая ночь продолжает свои темные дела, населяя город ужасом и смертью. И кого она заберет этой ночью, известно лишь бархатной темноте.

© Никонова А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Тяжело дыша, он бежал по переулку, постоянно оглядываясь. Тесные стены давили, словно капкан. Неужели нет выхода? Неужели все так и закончится, в пропахшей рыбой подворотне? И его найдут, как и множество других несчастных? Длинные тени показались в конце переулка, и он из последних сил увеличил скорость. В голове проносились мысли, зачем, зачем он связался с ними. В конце переулка он резко остановился, шумно втянув в себя воздух. Глаза расширились от ужаса, и душераздирающий крик унесся в ночь, пробудив соседских псов, ответивших громким лаем.

Двумя неделями ранее.

Тэрри проснулся от яркого солнца, светившего в окно. Обычно он задвигал на ночь плотные шторы, как и все в городе, но вчера он так вымотался, что просто рухнул в постель и уснул. И теперь щурился пусть и от хмурого, новсе-таки света. Солнце было редким гостем в их сером городе.

Включив телевизор, Тэрри отправился в ванную комнату.

– Очередное нападение, – услышал он голос новостного диктора, – прямо на главной улице. Видимо в силу своего юного возраста, молодой человек пренебрег существующим ограничением и находился на улице ночью. И вот к чему привела эта опрометчивость.

Тэрри выглянул из ванной со щеткой в зубах и увидел, как плачет навзрыд женщина среднего возраста, видимо мать, над накрытым телом. Вокруг было столько крови, что Тэрри стало дурно, и он быстрее закончил свои банные процедуры.

Есть перехотелось. Кто же совершает эти страшные злодеяния? Уже столько лет прошло с тех пор, как им запретили выходить ночью на улицу, ввиду участившихся случаев зверских убийств. Всех как ветром сдувало, стоило темноте опуститься на город. Сколько отрядов полиции пыталось выследить убийц, но неизменно все заканчивалось очень плачевно для них. Вскоре ночные вылазки прекратились, и только светлый день оставался на судорожные поиски злодеев. Но где бы ни искали, невозможно было открыть местоположение преступников.

Мнения разделились. Кто-то считал, что это взбесившиеся звери нападают ночью на несчастных жителей, рваные шейные раны явно не могли принадлежать человеку. Но что делать с колотыми ножевыми ранами? Поэтому другие считали, что это серийный убийца, или же целая банда кровожадных и сумасшедших убийц.

А местные миссии считали, что к этому причастны силы зла.

– Так нас наказывают за грехи наши, – громко провозглашали они, практически на каждой улице. Огромные картонные плакаты висели на их груди с призывом смириться и очиститься, оставаясь на улице ночью. Хотя сами при наступлении темноты тут же исчезали. Полицейские боролись с глашатаями, но все что они могли, это арестовать их на некоторое время за нарушение общественного порядка. Вреда же они никому не приносили. В итоге, миссии стали частью будничной жизни горожан и уже никто не обращал на них внимания.

Много людей поневоле стало участвовать в расследовании этих преступлений. Всем хотелось спокойной жизни. И Тэрри был в числе этих добровольцев.

Он как раз собирался к своему другу. Они вместе пытались найти выход из сложившегося положения.

Несмотря на неплохую погоду, счастливых лиц оставалось все меньше. Каждый нервно оглядывался и спешил поскорее закончить свои дела. Тэрри наблюдал за ними из своей затемненной машины. Он каждый раз надеялся, что вот-вот мелькнет какая-нибудь зацепка, или он увидит подозрительное лицо, или что-то натолкнет его на размышления в правильном направлении. Неожиданно его внимание привлек красивый молодой человек в темном плаще, свисающего смотрящий на прохожих. Но через мгновение, будто почувствовав, что за ним наблюдают, он надел темные очки и ушел в сторону центральной улицы.

Мик Торенс стоял на передвижной лестнице, приставленной к книжным полкам, заполнявшим весь периметр круглой комнаты, и перелистывал толстую книгу. Очки в тонкой оправе как всегда сидели на носу, а седые волосы были немного всклокочены.

– Что-то новенькое? – спросил Тэрри.

– Митчел! – воскликнул Мик, подняв взгляд на гостя, – я и не заметил, как ты вошел. Нет, все тоже.

– По-прежнему считаешь, что дело связано с животными?

– А как может быть иначе? – Мик захлопнул книгу и начал спускаться с лестницы. – Люди и звери, тут они действуют заодно.

– Ты знаешь, я начинаю склоняться к твоей теории, – Тэрри с удобством устроился в кресле.

– Внимательно слушаю.

– Помнишь то убийство старого квакера на прошлой неделе?

Трудно было забыть, как беднягу практически растерзали на куски. Один журналист успел сделать шокирующие фото с места преступления и показать их в утренних новостях. Потом их, конечно, убрали, но общественность успела увидеть нелицеприятное зрелище.

– Конечно, – утвердительно кивнул Мик, – такое забудешь.

– Так вот, что-то привлекло мое внимание на этих фото, но тогда я не понял что именно. А вчера я встречался со следователем, и он снова показал мне эти снимки. Я сразу вспомнил, что бросилось мне в глаза. На заборной сетке висел клочок серой шерсти. Вроде бы ничего примечательного, у квакера была собака такого же окраса. Но собаку каждую ночь сажали на цепь, чтобы та не убежала, и с ней не случилось беды. Все хозяева так делают. Как бы тогда ее шерсть оказалась на заборе?

– Может быть, она днем зацепилась за забор.

Тэрри снисходительно улыбнулся.

– Да, можно было так подумать, я, поэтому сразу и забыл про эту деталь. Но, оказывается, когда на место происшествия прибыли полицейские, никакой шерсти на заборе не было. Мне об этом и сообщил Шон Риквел. И если даже предположить, что собака днем зацепилась, тогда куда подевался серый клочок по приезду полицейских? Журналиста основательно допросили, – предупреждая вопроса Мика, сказал Тэрри, – он ничего не трогал.

– Это уже что-то, – произнес Мик, – они замечают следы.

– Но как им это удалось сделать, оставшись незамеченными? Ведь журналиста практически сразу схватили.

– Если бы мы это знали, давно бы поймали тех, кто устраивает эти расправы.

В комнату вошла Валери, красивая девушка, дочь Мика Торенса.

– Я услышала ваши голоса, – она поздоровалась с Тэрри.

Ее мать тоже стала жертвой «ночных убийц», и теперь девушка не могла успокоиться, пока не найдет их. Как и Мик. Ему пришлось растить Валери самому, а когда она достаточно подросла, сообщить причину смерти матери. Таких семей было очень много в городе, практически все кого-нибудь потеряли.

– Мы, можно сказать, нашли доказательство того, что здесь замешаны животные.

Они рассказали про исчезнувший клочок шерсти.

– А не могла это быть уловка репортера? – задумавшись, произнесла Валери.

– Определенно нет. Его допрашивали, как ты можешь себе представить, очень досконально. Ни подкладывал, ничего не брал, и увидел эту деталь, кстати, тоже только на фотографиях. Монтаж так же исключается, все проверили.

Многие занимались собственными расследованиями, но не всех пускали на места преступлений. А благодаря Тэрри, полицейскому в отставке, это было возможно. И не только. Он часто навещал следователя, за новыми уликами, которых, в общем-то, и не было.

– Очень интересно, – хмыкнула Валери, – это точно доказывает, что в деле замешаны и люди, животные не смогли бы за собой сами убрать улики, будь то даже оборотни, как вещают нам миссии.

– Да, кто-то управляет животными. Но какими? Полиция уже давным-давно истребила всех волков в округе. Они и на пушечный выстрел не подойдут к нашему городу. По своей воле, – тут же добавил Мик.

– Но как можно так воздействовать на животных? – спросил Тэрри. – И какими надо быть шустрыми и бесшумными, ведь никто никогда не видел настоящих убийц.

– В этом-то вся и загвоздка.

\*\*\*

Валери прохаживалась вдоль витрин различных магазинов. Редкие минуты, когда она могла себе позволить немного отдохнуть.

– Могу я вас угостить горячим кофе? – она обернулась. Перед ней стоял красивый молодой человек в длинном черном плаще. В ярких глазах таилось нечто притягательное, и Валери просто не смогла отказать.

– В вас есть что-то загадочное, – говорил он, взяв девушку за руку.

Они сидели в одном из маленьких кафе, которых было навалом в торговом центре. Валери чувствовала себя в безопасности рядом с ним, хотя совсем его не знала. Как будто внутренняя сила исходила от него, внушала доверие.

– Могу ответить вам тем же, – тихо сказала девушка, отхлебнув немного темного напитка.

Молодой человек прямо смотрел на девушку, та отвечала тем же. Его голубые глаза притягивали к себе как магнит.

– Что ты думаешь обо всем этом? – внезапно спросил он, и Валери вздрогнула.

С трудом оторвавшись от этих глаз, она осмотрелась по сторонам. Те же загнанные, испуганные лица. Правда, неизменные группки молодых людей, высоко задрав голову, как всегда важно глядели вокруг себя.

– Я думаю, как покончить со всем этим ужасом, как и каждый в этом городе. Разве вы не о том же думаете?

– Да, я тоже думаю, как покончить со всем этим, – держа руки прямо перед собой на столе, ответил молодой человек. – Но как бороться с силами зла? Они полностью завладели ночью. И людям остается только прятаться по своим домам.

– Силы зла? Ты думаешь, что это необычные убийцы?

– А кто еще может совершать такие зверства, без вмешательства сил зла? – с интересом глядя на девушку, спросил собеседник.

– Я не рассматривала вопрос с этой стороны.

– И эти силы, они могут поглотить каждого, – почти шепотом добавил он.

У Валери пробежали мурашки по коже, но не от сказанных слов, а от чего-то другого, правда пока она не могла понять от чего.

– Мне нужно идти, – сказала девушка, хотя сама совсем этого не хотела.

– Мы еще увидимся, – утвердительно сказал молодой человек и встал, – могу я узнать твое имя?

– Валери.

– Рихард, – он надел свои темные очки и с загадочной улыбкой удалился.

Ее переполняли противоречивые чувства, она не могла понять, какое впечатление он произвел на нее. То, что неизгладимое, это точно.

Силы зла? Шутка или нет? Что он имел ввиду?

Она увидела свой задумчивый взгляд в темной витрине. Народ потихоньку сворачивался, так как день клонился к вечеру. Надо бы и ей поторопиться.

Валери ехала по обычному пути, но теперь каждый дорожный знак она воспринимала, как предупреждение. «Остановись», «проезда нет», «Развернись». Но предупреждение чего?

– Что нового? – спросил Мик, как только она пришла домой.

Она почему-то не хотела рассказывать о своем новом знакомстве отцу. Что-то сдерживало ее. Может она считала это слишком личным. В любом случае, Валери решила немного подождать. И ни отцу, ни Тэрри об этом пока не рассказывать.

– Все, как обычно.

– Точно? Ты какая-то задумчивая, – он внимательно посмотрел на свою дочь.

– Просто уже не знаю, где искать. Все это начинает казаться бесполезным. Ночью не выйти, а дня только и хватает на то, чтобы сделать пару покупок и проверить пару версий.

– Нельзя опускать руки, – твердо сказал отец, – всему приходит конец и это тоже когда-нибудь закончится. Нет ничего вечного, сама знаешь.

– Но уже столько лет. А вдруг они смогут и в дома проникать? Или днем начнут нападать? Что тогда? Спрячемся под землю?

– К тому времени выход найдется, вот посмотришь, – уверенно ответил отец.

– А может, они убивают тех, кто не готов жить в новом мире?

– В их мире? Зла и насилия? Ты это хочешь сказать? Или то, что твоя мать тоже была не готова жить?

Гримаса боли и ужаса исказила лицо Валери.

– Нет! Нет, я не это хотела сказать, – она закрыла лицо руками и разрыдалась.

– Все будет в порядке, – Мик подошел и обнял ее, – вот увидишь, все будет хорошо.

Пожелав дочери приятных сновидений, отец ушел, но чувство тревоги так и не покинуло его.

Зловещие тени начали появляться за окном. Улицы практически не были освещены, так как каждый раз лампы оказывались разбиты. Но власти продолжали вкручивать новые, но уже только на центральных улицах города. Практически каждое окно было занавешено плотными шторами. Никто не хотел смотреть на непонятные вытянувшиеся тени. При взгляде на них дрожь пробирала, и волосы шевелились на затылке. Те же, кто искал ответы на вопросы и стражи правопорядка наоборот внимательно за ними следили из своих окон, но определить, кто отбрасывал эти тени, и откуда вообще они брались было невозможно.

И сейчас Валери по новому смотрела на эти прыгающие тени. А что, если действительно здесь замешано нечто более серьезное, нежели простые люди, пусть даже очень умные.

Что-то резко ударило в окно, и Валери отпрянула назад. Визгливый смех раздался следом, но никого не было видно в темном небе.

Тэрри по-прежнему приходил к Торенсам, навещался к своему другу в полицию, но ничего не двигалось с места. Даже происшествия и то на время прекратились. Как затишье перед бурей. Только одна особенность его привлекала. Уже три дня подряд ему на глаза попадался один и тот же молодой человек в темных очках. И на этот раз Тэрри решил подойти к нему. Увидев издали знакомый плащ, он припарковался рядом с торговым центром.

– Не будет прикурить? – спросил он.

Человек обернулся. Легкая улыбка тронула его губы, и он чиркнул зажигалкой.

– Тэрри.

– Рихард.

Они пожали друг другу руки.

– Вы уже несколько дней попадаете в поле моего зрения, – прямо сказал Тэрри, – такое ощущение, будто вы кого-то поджидаете возле этого торгового центра.

– Я ищу новых знакомств, а где, как ни здесь их искать? Вот и вы теперь в числе моих знакомых, – он широко улыбнулся.

– В наше время опасно искать новых знакомств, – делая затяжку, произнес Тэрри.

– Не вижу ничего в этом опасного, – с обезоруживающей улыбкой сказал тот. – Люди зря боятся друг друга. Именно этот страх и делает их слабее.

– А вы, значит, не боитесь?

Рихард пожал плечами.

– Все мы чего-то боимся.

Они не заметили, как дошли до угла огромного здания. Сквозь тучи выглянуло солнце.

– Редкое явление, – сказал молодой человек в темных очках.

Мимо промчалась машина с улюлюкающими подростками. Это означало, что в скором времени один из них отважится отправиться на ночную прогулку. Стражи порядка пытались с ними бороться, но все было безрезультатно. Бесстрашные, полные уверенности в себе и своих силах, они снова и снова пытались обмануть смерть. Смеялись ей в лицо, пока ее злобный смех не настигал их самих.

Глядя им вслед можно было подумать, что темный шлейф от выхлопной трубы уже накрыл их своим мрачным саваном.

– Снова жди беды, – Тэрри покачал головой.

– Вам их жалко? – с интересом спросил Рихард.

– А вам разве нет?

– Они совсем не ценят свою жизнь. Да и вообще, люди мало ценят свою жизнь и то, что у них есть. Вот это действительно жалко, жалко, что полная жизнь дается тем, кто ее не ценит кому она не нужна.

– Но ведь может, они еще не осознали, чего могут лишиться. И их некому направить.

– Вы себя тешите иллюзиями, что всех можно изменить к лучшему.

– Я хочу скорее покончить с теми, кто устраивает ночные зверства. Нас загнали в угол и не дают свободно распоряжаться своим временем. И конечно, я верю, что все изменится к лучшему. Без этой веры трудно жить в наше время. Вы ведь тоже во что-то верите?

– Конечно, – утвердительно кивнул Рихард.

Тэрри краем глаза наблюдал за ним. Интересный молодой человек.

– А что вы думаете обо всем этом? – спросил Тэрри.

Рихард улыбнулся. Совсем недавно он задал точно такой же вопрос Валери.

– Я, как и все, не вполне доволен настоящим положением дел.

– Вы тоже проводите собственные расследования?

– В каком-то роде, да.

Солнце скрылось так же быстро, как и появилось.

– Мне нужно идти. Но я думаю, мы еще увидимся, – кивнул Тэрри, и молодой человек снова загадочно улыбнулся, протягивая руку.

– Конечно, – утвердительно кивнул он, – мы же теперь завели знакомство, что в наше время большая редкость. Не стоит разбрасываться такими подарками судьбы.

Тэрри неуклюже кивнул, не понимая, какие чувства вызывает у него этот загадочный человек в темных очках. Но интерес он явно вызвал.

\*\*\*

Тэрри наконец-то добрался до Торенсов. Валери была занята. Она смотрела и пересматривала старые дела о ночных убийствах. Снова и снова вглядываясь в места преступлений, ища что-нибудь схожее, хоть какую-нибудь зацепку. Рихард считал, что тут замешаны силы



зла. Валери притягивало к этому человеку. Вспомнились слова отца: «Зло, оно всегда притягательно». Она помотала головой. Что за мысли лезут в голову? Валери снова сосредоточилась на фотографиях преступлений.

– Мик! – через некоторое время прокричала она.

Снова они собрались в круглой комнате с книгами.

– Мы тут разработали новую теорию, – начал Мик, – Валери провела анализ всех произошедших убийств за последнее время, не беря конечно в расчет первые массовые расправы. И что ты думаешь? Большинство из несчастных держали дома собак.

– А другие? – спросил Тэрри.

Мик поднял голову, а Валери сказала:

– Мы хотим сказать, что может дело в собаках? Кто-нибудь изобрел опасный препарат, с помощью которого можно управлять собаками и убивать кого нужно.

– Но зачем убивать старого квакера, например, или едва созревшего юнца, – спросил Тэрри.

– Сколько уже лет происходят убийства, и никакого определенно смысла в них нет. Жертвами становятся только те, кто вышел ночью на улицу и все, больше никакой связи между ними нет. И все же, на что-то они нацелены.

– А ты заметил, что сейчас их меньше стало, жертв?

– Еще бы. Ночью на улице никого не сыщешь. Только отчаянные могут себе это позволить.

– Но где же они скрываются? – воскликнул Тэрри.

– Я уверен, что своих агентов они внедрили везде, и те замечают следы, прячут улики и так далее.

– Но кто же может им способствовать?

– Да кто угодно. Правда, с одними запугиваниями далеко не уедешь. Но есть уйма людей жадных до власти. Пообещай им манну небесную, и они все сделают.

Тэрри расхаживал по кругу.

– Не знаю, – наконец произнес он, – собаки?

– Как вариант, – развел руками Мик.

Ночь стремительно приближалась. Из-за разговора с Рихардом у Тэрри осталось меньше времени на обсуждения со своими друзьями.

– Может, останешься у нас? – с тревогой спросил Мик, глядя на заходящее солнце.

Митчел посмотрел в сторону Валери. Но та по-прежнему была занята книгами и явно не думала о наступающей ночи или о Тэрри. Как бы он этого ни хотел. В тайне он всегда надеялся, что у них все получится, но открыто не пытался ухаживать за девушкой. Откладывал на потом, старался не торопить события. Хотя и переживал, что Валери может увлечься кем-нибудь другим.

Мик заметил этот взгляд и, незаметно улыбнувшись, еще раз предложил Тэрри остаться.

– Нет, – с усилием ответил тот, – я, пожалуй, поеду домой, пока еще есть время.

– Да, – сказала Валери, – нужно поторопиться, пока темнота не накрыла город. Но мы всегда готовы предложить тебе ночлег, ты же знаешь. Ты ведь нам как родной.

Она тепло улыбнулась, а в Тэрри как будто что-то оборвалось. Тебя воспринимают как брата, кольнула мысль.

Внезапно в дверь позвонили. Все напряженно замерли и переглянулись. Кто мог прийти, да еще и в такой час? Все уже прячутся по домам.

Мик осторожно подошел к двери и прислушался. Стояла тишина. Тогда он, вооружившись ружьем, резко рванул дверь на себя. Никого. Только на пороге лежал сложенный лист бумаги.

Они жили в небольшом элитном доме, где квартиры можно было пересчитать по пальцам, и на лестничной площадке находилось по две квартиры. И, соответственно, все друг друга знали, хоть крайне редко общались. Соседствовавшая рядом с Торенсами пожилая пара вряд ли была способна на такие проделки.

Мик еще раз внимательно осмотрел вестибюль, затем забрал бумагу и закрыл дверь.

– Что там? – тут же подошла Валери.

«Среди вас есть один из нас».

Присутствующие переглянулись, и какой-то холодок пробежал между ними. Что это могло означать?

– Один из кого? – нарушил тишину Мак. Вопрос явно был лишним. Все прекрасно понимали, о чем идет речь.

– Ну, это же явно чья-то злая шутка, – уверенно сказала Валери, – чтобы настроить нас друг против друга. Только нужно выяснить, чья.

– Вряд ли мы это выясним, – рассматривая записку, сказал Тэрри, – наверняка это дело рук «ночных убийц». Нужно будет узнать у других, кто ведет собственные расследования, получали ли они такие послания. Возможно, это часть их плана, внести внутренние раздоры, сумятицу, недоверие. И с Шоном нужно будет посоветоваться. Давайте кстати я заберу эту вещь и отнесу в полицию на экспертизу. Риквел нам как раз в этом поможет.

Мик выглянул в окно.

– На улице уже совсем скоро стемнеет. Тэрри, оставайся, не стоит испытывать судьбу.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.